

Рецензия

Отзыв на выпускную квалификационную работу (диссертацию магистра) Ларина А.В. по теме: «Персидский фактор в политической жизни греческих полисов второй половины V – первой половины IV вв. до н.э.»

Объектом исследования в данной работе выступают греко-персидские взаимоотношения во второй половине V – первой половине IV вв. до н. э. Предметом исследования является влияние Персии на политическую жизнь Греции в данный период. Целью заявлено «определение роли персидского фактора в политической жизни греческих полисов во второй половине V – первой половины IV вв. до н.э.». Диссертация строится на верном тезисе о том, что отношения с Персией на протяжении V-IV вв. до н.э. являлись важнейшим направлением внешней политики для многих греческих полисов, особенно для Спарты, Афин, Фив, Аргоса. И разумеется оказывали существенное влияние на общественно-политическую жизнь греческих полисов, массовое сознание и идеологию греков.

Работа имеет под собой солидную источниковую базу. Автор использует «Inscriptiones Graecae. Editio minor. Vol. I-II/III. Berlin, 1913-1924», речи Андокида и Исократы, труды Геродота, Диодора Сицилийского, Ксенофонта, Фукидида. Вызывает уважение также и список научных трудов использованных в работе. Автор использует труды Андреева Ю.В., Антонова В.В., Исаевой В.И., Баклера Дж., Зельина К.К., Ленцмана Я.А., Маринович Л.П., Мойзи Р.А., Печатновой Л.Г., Рунг Э.В., Строецкого В. М., Сурикова И.Е. Очень серьезно проработаны труды Дандамаева М.А., про которые антиковеды часто забывают. Огромный плюс работы и использование множества работ на иностранных языках. В частности трудов A. Andrewes, E. Badian, G.L. Cawkwell, R.A. Moysey, C.L. Murison, P.J. Rhodes, R. Sealey, W.E. Thompson и других авторитетных антиковедов Европы и Северной Америки.

Знание автором историографии по теме позволяет ему отследить наличие в литературе двух парадигм, где одни оценивают взаимоотношения греков и Ахеменидской Персии как двухвековую конфронтацию, другие – все-таки как разноплановое взаимодействие. При этом, сам А.В.Ларин предпочел в своей работе избегать «крайностей» обеих парадигм: как абсолютизировать характер греко-персидского антагонизма, так и отрицать сам факт существования взаимной вражды. В целом, исходя из наличия определенной дискуссионности данной темы, исследование влияния «персидского фактора» на жизнь греческих полисов следует признать актуальными научно значимым.

Для достижения цели в работе ставились следующие задачи:

- обрисовать общую ситуацию, сложившуюся в греко-персидских отношениях к середине V в. до н.э.;
- выявить основные формы и способы влияния Персии на греческие полисы;
- выяснить, происходила ли эволюция форм и способов влияния Персии на греческие полисы;
- понять степень значимости Персии в жизни греческих полисов.

Отсюда, основная часть работы разбита на две главы, которые рассматривают влияние Персии на греческую жизнь в период со второй половины V века до н.э. – первую половину VI века до н.э. В первой главе рассматриваются особенности отношений Персии с греческими полисами под влиянием Каллиева, Эпиликового и персидско-спартанских мирных договоров, которые установили тесный контакт между Персией и Грецией. Вторая глава рассматривает взаимоотношения Персии с двумя наиболее сильными полисами того времени – Афинами и Спартой – после заключения Анталкидова договора.

Позиция автора работы по поставленным целям и задачам состоит в следующем. По его мнению, процесс дипломатического сближения греческого мира и Персии был неизбежен. Это было обусловлено самим фактом двухвекового естественного соседства греков и Ахеменидской державы. Как греки, так и персидский царь, и сатрапы, безусловно, проявляли взаимный интерес к такого рода контактам.

Каллиев мир по мнению автора (449 г. до н.э.) завершил один период взаимоотношений Персии с греческими полисами и начал другой, перевел общую конфронтацию греческого мира с Персией в цепь отдельных взаимоотношений отдельных полисов с Ахеменидами. Участие Персии в Пелопоннесской войне способствовало дальнейшему укреплению греко-персидских отношений, вынудило афинян и спартанцев обратиться к помощи и ресурсам Персии. Важным шагом на пути к укреплению греко-персидских отношений был Эпиликов мирный договор между Афинами и Персией в конце 420-х гг. до н.э. Этот договор, установивший «вечную дружбу» афинян с персидским царем, показал, что афиняне впервые со времени Греко-персидских войн выбрали политику сотрудничества со своим прежним врагом - Персидской державой. Это открыло дорогу к такому же сотрудничеству с персами спартанцев. Именно Спарта на заключительном этапе Пелопоннесской войны развернула активную деятельность по установлению договорных отношений с Персией и последовательно заключила в 412-411 гг. до н.э. несколько соглашений с персидским царем и сатрапами (договоры Халкидея, Феримена и Лихаса).

Однако дипломник справедливо отмечает, что сами персы испортили эту тенденцию спартано-персидского сотрудничества тем, что нерегулярно и не полностью платили предусмотренное условиями соглашений жалование пелопоннесским войскам в Малой Азии, а крупный финикийский флот, обещанный спартанцам по условиям третьего договора, так и не появился в Эгейском море. Отсюда после поражения Афин в Пелопоннесской войне в 404 г. до н.э. Спарта, взяв на себя роль гегемона греческого мира, вступила в непосредственный конфликт со своим бывшим союзником Персией, вылившийся в шестилетнюю спартано-персидскую войну. Которая вновь сблизила другие греческие полисы (анти спартанско настроенные) с Персией.

Дипломатические переговоры периода Коринфской войны 394-386 гг. до н.э. показывают, что греки под давлением обстоятельств начинают воспринимать Персию в качестве посредника в урегулировании межполисных конфликтов. По условиям Анталкидова мира, греки вынуждены были доверить персидскому царю

право выступать в качестве гаранта соблюдения мирного договора. Анталкидов мир был важным дипломатическим успехом Персии в отношениях с греками.

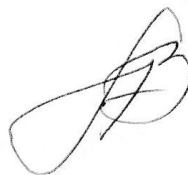
Регулярные смены курсов афинян и спартанцев по отношению к персам объясняются автором идеологическими причинами: эхо Греко-персидских войн, способствовавших росту панэллинской сплоченности и возникновению эллино-варварской поляризации в общественном сознании греков, периодически давало о себе знать при обсуждении и принятии решений в отношении политики к Персии, и влияло на позицию как основной массы граждан, так и ведущих политических деятелей в Афинах и Спарте по «персидскому вопросу». В то же время, даже сами явления греко-персидского сотрудничества несомненно должны были вызывать протесты представителей греческой интеллектуальной и политической элиты и во многом способствовать зарождению в конце V - середине IV в. до н.э. идеологической доктрины панэллинизма-идеи, согласно которой греки должны примириться и выступить единым фронтом «в походе возмездия» против раздираемой мятежами Персидской державы.

Между тем, персидские цари и сатрапы, в свою очередь, реагировали на частые изменения в политике греков в отношении Персии проведением соответствующего внешнеполитического курса, направленного на то, чтобы, как считали уже современники, уравнивать греков и истощать их во время их межполисных конфликтов, попеременно поддерживая то одну, то другую противоборствующую сторону, защищая свои интересы в Малой Азии и добиваясь в этом значительных успехов.

Рецензент в целом согласен с выводами автора и отмечает их высокую научную обоснованность. Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы в общих и специальных курсах по античной истории – в университете для подготовки к проведению лекционных и практических занятий по античной истории. Содержащийся в исследовании материал, результаты анализа, выводы и заключение могут представлять интерес для историков, занимающихся проблемами взаимоотношений Персии и Греции, влиянии «персидского фактора» на греческую историю. Работа выполнена на очень высоком уровне и может рассчитывать на оценку «отлично».

Рецензент:

д.к.н., профессор
кафедры всеобщей истории
КГПУ им.В.П.Астафьева

15.06.15

А.В.Зберовский